

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 37-й 1909 г. 17 сентября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редація Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О преподаваніи Архипастырскаго благословенія.

Преподается оное старостѣ церкви села Кукнура, Уржумскаго уѣзда, крестьянину Николаю Феодотову *Месеву*, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь креста-распятія, стоимостью въ 110 рублей; прихожанамъ Троицкой церкви села Мокина, Яранскаго уѣзда, крестьянамъ: Ивану Захарову *Ведерникову*, Космѣ Андрееву *Поздѣву* и Стефану Тимоѣеву *Кузякину*, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь: первыми—двухъ полныхъ шелковыхъ священническихъ облаченій и двухъ діаконскихъ стихарей на сумму 122 руб. и послѣднимъ—одного священническаго облаченія на сумму 30 руб.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: окончившій курсъ въ Казанской духовной семинаріи Леонидъ *Рудольскій* въ с. Воскресенское, Орлов. у., — 24 авг.; учитель Сольвычегодской двухклассной церковно-приходской школы Павелъ *Поповъ* въ с. Вятское, Сар. у., — 6 сент.

На псаломщическія мѣста: окончившій Вятскіе миссіонерскіе курсы Василій *Ложкинъ* въ с. Понино, Глаз. у., — 9 сент.; окончившій Вятскіе миссіонерскіе курсы Гордій *Чеботаевъ* въ с. Большеустиновское, Яран. у., — 9 сент.; заштатный псаломщикъ с. Верхокамья, Глаз. у., Василій *Авраамовъ* въ с. Богословское, Кот. у., — 10 сент.; временно исправляющими должность псаломщика: учитель Дѣяновской братской школы, Урж. у., Иванъ *Шмаковъ* въ с. Курью, Глаз. у., 8 сент.; окончившій курсъ въ Глазовскомъ духовномъ училищѣ Михаилъ *Зарницынъ* въ Пудемскій заводъ, Глаз. у., — 7 сент.

Назначены къ рукоположенію, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ: въ санъ священника діаконъ с. Полянки, Слоб. у., Константинъ *Чистяковъ* — 8 сент.; въ санъ діакона псаломщики сель: Вожгаль, Вят. у., Петръ *Гизяевъ* — 30 авг. и Ильинскаго, Нолин. у., Николай *Куклинъ* — 6 сент.

Перемѣщены: діаконъ с. Вяза, Вят. у., Митрофанъ *Сырневъ* въ с. Просницу, Вят. у., — 6 сент.; діаконы сель: Гостева, Кот. у., Владиміръ *Вознесенскій* и Красноглинья, Глаз. у., Леонидъ *Тиховскій* одинъ на мѣсто другого — 6 сент.

Священникъ с. Тихихъ Горь, Елаб. у., Давидъ *Григорьевъ* принять на службу въ Уфимскую епархію и опредѣленъ въ с. Бакалы, Белебеевскаго уѣзда, — 24 авг.

Уволены заштатъ: псаломщикъ с. Понина, Глаз. у., Петръ *Снигиревъ* — 9 сент.; псаломщикъ Пудемскаго завода, Глаз. у., Алексій *Зарницынъ* — 8 сент.

К ъ с в ѣ д ѣ н і ю . —

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Вятскому Епар- хіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія

за 1908 годъ.

№	ПРИХОДЪ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений		Въ долгахъ и недоимк.	
		Рубли	К.	Рубли	К.	Руб.	К.
	Отъ 1907 къ 1908 году оставалось:						
	а) билетами кредитныхъ учреждений	—	—	235975	—		
	б) наличными деньгами	62	95	—	—		
	в) въ долгахъ и недоимкахъ	—	—	—	—	9200	—
	Итого	62	95	235975	—		
		236037 р. 95 к.					
	Къ тому въ 1908 году поступило на приходъ:						
1	По заведеннымъ при соборахъ и церквахъ кружкамъ.	1096	59				

2	Пожертвованныхъ отъ со- боровъ и церквей изъ при- кладныхъ суммъ	1283 28		
3	Отъ заведеній церковныхъ, квартирныхъ доходовъ и оборотныхъ статей 10 ⁰ / ₀ взноса	4494 29		
4	Половина кружечныхъ и кошельковыхъ суммъ отъ кладбищенскихъ церквей	238 84		
5	Пожертвованныхъ разны- ми лицами по пригласитель- нымъ листамъ и тетрадамъ	2583 71		
6	Съ праздныхъ священно- церковнослужительск. мѣстъ половина доходовъ	5322 18		
7	Отъ церковно-приходск. попечительствъ	58 12		
8	Отъ получившихъ награ- ды	364 75		
9	Штрафныхъ, взыска- ныхъ по указамъ духовной консисторіи	439 20		
10	Процентовъ по билетамъ кредитныхъ учреждений	9993 1		
11	Случайныхъ пожертвованій	108 50		

12	Возвращено назначенныхъ въ пособіе за смертію получателей и по другимъ причинамъ	267 30	—	—
13	По попечительскому дому.	685 88	—	—
14	Процентовъ съ капитала на содержаніе призрѣваемыхъ въ епархіальной богадѣльнѣ	190 —	—	—
15	Получено долгу	—	—	4200 —
16	Переходящихъ суммъ	55 25	—	—
17	Оборотн. — государственныя процентныя бумаги	12276 50	22300	—
	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	Итого	39457 40	26500	—
		65957 р. 40 к.		
	А всего съ остаточными отъ 1907 года	39520 35	262175	—
		301995 р. 35 к.		

№	РАСХОДЪ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений		Въ долгахъ и недоимк.	
		Рубли	К.	Рубли	К.	Руб.	К.
1	На содержаніе канцеляріи попечительства:						
	а) на жалованье секретарю	300	—				
	б) казначею	60	—				
	в) письмоводителямъ	396	—				
	г) сторожу	120	—				
	д) на канцелярскія принадлежности	80	—				
	<hr/>						
	Итого	956	—				
2	Выдано ежегодныхъ пособій священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія	15380	50				
3	Произведено единовременныхъ пособій бѣднымъ духовнаго званія при выдачѣ сиротъ въ замужество и на другія нужды	145	—				

4	Употреблено въ почтовый расходъ при пересылкѣ денегъ	22 99	
5	Уплачено за храненіе процентныхъ бумагъ и за страхованіе выигрышныхъ билетовъ	32 95	
6	По попечительскому дому	994 68	
7	Представлено въ Епархіальную Богадѣльню $\frac{0}{0} \frac{0}{0}$ съ капитала на содержаніе призрѣваемыхъ	190 —	
8	Переходящихъ суммъ	55 25	
9	Оборотныхъ суммъ — государственныхъ процентныхъ бумаги	21671 —	12200 —
	Итого	39448 37	12200 —
		51648 р. 37 к.	
	Затѣмъ къ 1909 году осталось:		
	а) билетами кредитныхъ учреждений	—	250275 —
	б) наличными деньгами	71 98	—

в) въ долгахъ и недоимкахъ	5000
<hr/>	
Итого	71 98 250 275
	250346 р. 98 к.
А всего съ израсходованными въ 1908 г.	3952035262475
	301995 р. 35 к.
<i>Примѣчаніе:</i> Въ 1908 г. выдано ежегодныхъ пособій 15.380 р. 50 к и единовременныхъ 145 руб. на 1496 человекъ (326 м. п. и 1170 ж. п.).	

Члены попечительства: протоіерей Алексій Израилевъ, протоіерей Василій Верещагинъ, священникъ Алексій Серафимовъ, священникъ Павелъ Лаженицынъ, священникъ Алексій Поповъ, священ. Василій Бехтеревъ.

Отчетъ сей составленъ правильно, согласенъ во всѣхъ своихъ частяхъ съ приходорасходною книгою и относящимися къ нему документами.

Члены ревизіоннаго комитета: священникъ Тимоѳей Гаркуновъ, священникъ Алексій Поповъ, преподаватель Вятской духовной семинаріи Сергій Горскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:

секретарь священникъ В. Бехтеревъ.

СВѢДѢНІЯ

о вакантных мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ		Колич. земли		Содержаніе отъ казны	Церковныя причтovyя помѣщенія	Составъ причта
	м. п.	ж. п.	Дес.	Руб.			
Протоіерейскія:							
При Яранскомъ Успенскомъ соборѣ	4578	4773	—	—	—	Нѣтъ.	1 пр., 3 св., 1 д. и 4 пс.
Священническія:							
При Кукарской Спаской церкви	187	1966	—	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Въ селахъ:							
Елаб. у.; Тихихъ Горахъ	1837	1867	50	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Яран. у.: Упшѣ	1273	1416	39	75	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Новомъ-Кѣлемарѣ	279	318	39	450	—	Казенныя.	1 св. и 1 пс.
Люпанурѣ	1700	1809	53	—	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Малм. у.: Удугучинѣ	1826	1913	54	—	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Паскѣ	662	610	37	294	—	Казенныя.	1 св., и 1 пс.
Волипельгѣ	1397	1440	4	—	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Уть-Сюмсахъ	1426	1529	52	294	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Верхней Слудкѣ	1152	1215	60	—	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Кот. у.: Вонданкахъ	3021	3202	46	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 п.
Урж. у.: Кукнурѣ	4293	4323	52	294	—	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.
Окуневѣ	1435	1579	2	—	—	Казенныя.	1 св. и 1 пс.
Старомъ Тарьялѣ	3157	3326	40	298	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Черемисскомъ Турекѣ.	4300	4288	70	—	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Куприанъ-Солѣ	847	822	33	600	—	Казенныя.	1 свящ. и 1 псал
Большомъ Шошшемѣ	536	562	37	294	—	Казенныя.	1 св. и 1 пс.

Глаз. у.: Верхлыцѣ . . .	1067	1019	4	294	Казенныя.	1 св. и 1 пс.
Васильевскомъ . . .	1147	1191	49	294	Казенныя.	1 св., и 1 пс.
Сарап. у.: Нылга-Вамѣ	2312	2472	4	—	—	2 св. и 2 пс.
Завьяловѣ	4617	4923	38	—	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.
При Воткинской едино- вѣрческой церкви	156	162	—	392	Казенныя.	1 св. и 1 пс.
При Слудской един. ц. Пол. у.	833	823	—	294	Казенныя.	1 св. и 1 псал.
Орлов. у.: Желтопес- ковскомъ	1341	1386	4	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Соловецкомъ	2542	2709	70	294	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Діаконскія:						
Въ селахъ:						
Вят. у.: Вязѣ	1182	1353	33	146	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Сар. у.: Яромаскѣ	1712	1673	33	147	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Елаб. у.: Кураковѣ	2511	2502	33	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Кот. у.: Арбажѣ	5895	6418	—	165	Казенныя.	4 св., 1 д. и 4 пс.
Яран. у.: Галицкомъ	2755	2932	106	—	Казенныя.	2 св., 1 д. 2 псал.
Нежурѣ	1588	1653	49	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Малм. у.: Кулыгахъ	1362	1344	55	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Псаломщическія:						
При Вятскомъ Алекс- невск. соборѣ	2255	2560	2	—	Казенныя.	1 пр., 1 св., 1 д. и 1 пс.
Въ селахъ:						
Орлов. у.: Истоенскомъ при Троицкой церкви	2417	2463	143	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Гл. у.: при Омутн. еди- новѣрческой церкви	610	655	—	—	Казенныя.	1 св. и 1 пс.
Зюзино-Христорожде- ственскомъ	1784	1722	33	98	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Елаб. у.: Качкѣ	1604	1720	36	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Сар. у.: Бурановѣ	2223	2215	53	—	Казенныя.	1 св. и 1 пс.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 37-й

1909 г. 17 сентября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Молитва пастыря.

Предъ чуднымъ престоломъ Всевышняго Бога,

При царскихъ закрытыхъ отъ міра вратахъ,

Стоитъ передъ Богомъ ходатай народа

Маститый пресвитеръ въ преклонныхъ лѣтахъ.

Подъяты горѣ изможденные руки,

Слабѣющимъ голосомъ шепчуть уста

И взоръ его чистый—открытыя вѣки

Молитвенно смотрятъ на образъ Христа.

Главу наклонивши надъ чашей святою,

Онъ руку простеръ на потиръ золотой

И слезы на ризу обильной струею
Скатились на коврикъ сотканный, простой.

Подъ пѣніе стройное малаго хора
Склонила колѣни вся паства его,
И слышно рыданіе гдѣ-то у входа:
Здѣ помощи жаждутъ Отца своего...

Клубится повсюду дымокъ фиміама,
Свѣчи предъ иконой плачутъ, горятъ,
И лики святыхъ небожителѣй въ храмѣ
Смиренно, любовно на паству глядятъ.

П. Селивановскій.

Н. В. Гоголь, какъ христіанинъ по жизни и по произведеніямъ.

(Окончаніе).

III.

Эта повѣсть занимаетъ очень важное мѣсто среди произведеній Гоголя. Въ ней онъ, такъ сказать, открыто исповѣдуетъ свои глубокія христіанскія убѣжденія объ условіяхъ и цѣляхъ художественнаго творчества, — убѣжденія, изъ которыхъ вытекаетъ, на которыхъ и основывается христіанскій религіозно-нравственный характеръ его произведеній.

Въ повѣсти „Портретъ“ разсказывается о томъ, какъ богато одаренный высокимъ художественнымъ талантомъ живописецъ Чартковъ, уже начавшій проявлять свой талантъ въ созданіи

прекрасныхъ произведеній кисти,—пока онъ работалъ въ тиши и уединеніи, вдали отъ соблазновъ міра, какъ онъ постепенно сталъ опускаться, понижаться въ своемъ художественномъ творчествѣ, съ тѣхъ поръ, какъ началъ своими произведеніями служить не высокимъ идеаламъ искусства, а низкимъ страстямъ человѣческимъ. Угождая всѣмъ и каждому изъ своихъ заказчиковъ, онъ мало-помалу дошелъ до такого состоянія, что самъ сталъ замѣчать отсутствіе художественныхъ элементовъ въ произведеніяхъ своей кисти и когда выражалъ стремленіе возвратиться на путь истинно-художественнаго творчества, ему это не удавалось. Самые техническіе пріемы его работъ сдѣлались рутинными, пошлыми. „На каждомъ шагу онъ былъ останавливаемъ незнаніемъ самыхъ первоначальныхъ стихій; простой незначашій механизмъ охлаждалъ весь порывъ и стоялъ неперескочимымъ порогомъ для воображенія. Кисть невольно обращалась къ затверженнымъ формамъ, руки складывались на одинъ заученный манеръ, голова не смѣла сдѣлать необыкновеннаго поворота, даже самыя складки платья отзывались вытверженнымъ и не хотѣли повиноваться и драпироваться на незнакомомъ положеніи тѣла. И онъ чувствовалъ, онъ чувствовалъ и видѣлъ это самъ!“ — „Но точно-ли былъ у меня талантъ?“ спрашивалъ онъ самъ себя: „не обманулся-ли я?“. Онъ обратился къ произведеніямъ своей юности, и внимательное разсматриваніе ихъ привело его къ такому заключенію: „Да, у меня былъ талантъ! Вездѣ, на всемъ видны его признаки и слѣды...?“ И вотъ горькое сожалѣніе о загубленномъ талантѣ на служеніи его грѣшному міру и его стихіямъ, вмѣстѣ съ сознаніемъ невозможности вновь возродить и развить его,—жизнь уже приближалась къ старости,—произвели въ немъ ужасную зависть, зависть до бѣшенства. Желчь проступала у него на лицѣ, когда онъ видѣлъ произведеніе, носившее печать таланта. Онъ началъ скупать все лучшее, что только производило искусство, и предавать уничтоженію. И множество великихъ произведеній художественныхъ погибло отъ его злобной, бѣшеной зависти! Кончилъ

онъ тѣмъ, что сошелъ съ ума и умеръ въ припадкѣ бѣшенства и безумія.

Такова печальная исторія художника, котораго на служеніе грѣшному міру толкнуло случайно доставшееся ему богатство, а гонителемъ искусства сдѣлалъ портретъ, представлявшій собою точную копію ростовщика съ необыкновенными глазами, въ которыхъ выражалась ужасная, злобная его душа.

Писавшій этотъ портретъ талантливый художникъ, который и является въ повѣсти идеаломъ истиннаго художника, такъ объяснялъ страшное дѣйствіе этого портрета на всѣхъ, къ кому онъ только ни попадалъ. „Донинѣ я не могу понять, кто былъ тотъ страшный образъ, съ котораго я написалъ изображеніе. Это было точно какое-то дьявольское явленіе. Я знаю, что свѣтъ отвергаетъ существованіе діавола, и потому не буду говорить о немъ; но скажу только, что я съ отвращеніемъ писалъ его; я не чувствовалъ въ то время никакой любви къ своей работѣ. *Насильно хотѣлъ покорить себя и бездушно, заглушивъ все, быть вѣрнымъ природѣ. Это не было сознаніе искусства, и потому чувства, которыя объемлютъ всѣхъ при взглядѣ на него, суть уже мятежныя чувства, тревожныя чувства, не чувства художника, ибо художникъ и въ тревогѣ дышитъ покоемъ. Портретъ этотъ ходитъ по рукамъ и разсѣваетъ томительныя впечатлѣнія, зарожда въ художникѣ чувства зависти, мрачной ненависти къ брату, злобную жажду производить гоненія и угнетенія“.*

Такъ, по убѣжденію Гоголя, художественныя произведенія, когда они являются только точной копіей природы, въ особенности зла въ ней, когда художникъ не одухотворяетъ ихъ высокими идеалами своего творческаго духа, производятъ пагубное, растлѣвающее вліяніе на людей и на самихъ художниковъ.

Художникъ, написавшій портретъ, который производилъ во всѣхъ томительныя впечатлѣнія, зависть и злобу, сознавши свою невольную, правда, вину предъ людьми, которыхъ губилъ напи-

санный имъ портретъ, рѣшился искупить ее, рѣшился предпринять великій подвигъ развитія въ себѣ художественнаго таланта въ такомъ направленіи, чтобы его произведенія вносили не раздоры и страсти въ жизнь людей, а возвышали ихъ къ Богу, къ небу. Онъ оставилъ свѣтъ и постригся въ монахи. Тамъ строгостью жизни, неусыпнымъ соблюденіемъ всѣхъ монастырскихъ правилъ онъ изумилъ всю братію. Настоятель монастыря, узнавши объ искусствѣ его кисти, требовалъ отъ него написать главный образъ въ церковь. Но смиренный братъ сказалъ наотрѣвъ, что онъ недостойнъ взяться за кисть, что она осквернена, что трудомъ и великими жертвами онъ долженъ прежде очистить свою душу, чтобы удостоиться приступить къ такому дѣлу. Его не хотѣли принуждать. Онъ самъ увеличивалъ для себя, сколько было возможно, строгость монастырской жизни. Наконецъ уже и она становилась ему недостаточно и не довольно строгою. Онъ удалился, съ благословенія настоятеля, въ пустынь, чтобы быть совершенно одному. Тамъ изъ древесныхъ вѣтвей выстроилъ онъ себѣ келью, питался одними сырыми кореньями, таскалъ на себѣ камни съ мѣста на мѣсто, стоялъ отъ восхода до захода солнечнаго на одномъ и томъ же мѣстѣ съ поднятыми къ небу руками, читая непрерывно молитвы—словомъ, изыскивалъ, казалось, всѣ возможныя степени терпѣнія и того непостижимаго самоотверженія, которому примѣры можно найти развѣ только въ однихъ житіяхъ святыхъ. Такимъ образомъ, долго, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, изнурялъ онъ свое тѣло, подкрѣпляя его въ то же время живительною силою молитвы. Наконецъ, въ одинъ день пришелъ онъ въ обитель и сказалъ твердо настоятелю: „Теперь я готовъ; если Богу угодно, я совершу свой трудъ“. Предметъ, взятый имъ, было Рождество Іисуса. Цѣлый годъ сидѣлъ онъ за нимъ, не выходя изъ своей кельи, едва питая себя суровой пищей, молясь безпрестанно. По истеченіи года картина была готова. Это было, точно, чудо кисти. Чувство божественнаго смиренія и кротости въ лицѣ Пречистой Матери, склонявшейся надъ Младенцемъ, глубо-

кій разумъ въ очахъ Божественнаго Младенца, какъ будто уже что-то прозрѣвающихъ вдѣли, торжественное молчаніе пораженныхъ божественнымъ чудомъ царей, повергнувшихъ къ ногамъ Его, и наконецъ, святая, невыразимая тишина, обнимающая всю картину, — все это предстало въ такой согласной силѣ и могуществѣ красоты, что впечатлѣніе было магическое. Вся братія, хотя и не имѣвшая большихъ свѣдѣній въ живописи, поверглась на колѣни предъ новымъ образомъ, и умиленный настоятель произнесъ: „Нѣтъ, нельзя человѣку съ помощью одного человѣческаго искусства произвести такую картину: святая, высшая сила водила твою кистью, и благословеніе небесъ почило на трудѣ твоёмъ“ (т. III, 82—83).

И вотъ этотъ, аскетическими подвигами и молитвой приготовившій себя къ созданію своего величайшаго произведенія, художникъ, — прекрасный, почти божественный старецъ, на лицѣ котораго не замѣтно было слѣдовъ изможденія: оно сіяло свѣтлостью небеснаго веселья, — высказываетъ потомъ въ поученіе своему сыну, тоже великому художнику-живописцу, слѣдующія слова и мысли объ искусствѣ, которыя, — говоритъ Гоголь устами этого сына, — *я долго буду хранить въ душѣ и желалъ бы искренно, чтобы всякій мой собратъ сдѣлалъ то же*: „Тебѣ предстоитъ путь, по которому нынѣ потечетъ жизнь твоя. Путь твой чистъ — не совратись съ него. У тебя есть талантъ, талантъ есть драгоцѣннѣйшій даръ Бога — не погуби его. Изслѣдуй, изучай все, что ни видишь, покори все кисти; но во всемъ умѣй находить внутреннюю мысль и пуще всего старайся постигнуть высокую тайну созданія. Блаженъ избранникъ, владѣющій ею. Нѣтъ ему низкаго предмета въ природѣ. Въ ничтожномъ художникъ — создатель такъ же великъ, какъ и въ великомъ; въ презрѣнномъ у него уже нѣтъ презрѣннаго, ибо сквозитъ невидимо сквозь него прекрасная душа создаваемаго, и презрѣнное уже получило высокое выраженіе, ибо протекло сквозь чистилище его души... *Намекъ о божественномъ, небесномъ раѣ заключенъ для человека въ ис-*

кустовъ и по тому одному оно уже выше всего. И во сколько разъ торжественный покой выше всякаго волненія мірскаго, во сколько разъ твореніе выше разрушенія....., во столько разъ выше всего, что ни есть на свѣтѣ, высокое созданіе искусства. Все принеси ему въ жертву и возлюби его всей страстью, — не страстью, дышащею земнымъ вожделѣніемъ, но тихой небесной страстью: безъ нея не властенъ человѣкъ возвыситься отъ земли и не можетъ дать чудныхъ звуковъ успокоенія; ибо *для успокоенія и примиренія всѣхъ нисходитъ въ міръ высокое созданіе искусства*. Оно не можетъ поселить ропота въ душу, но звучащей молитвой стремится вѣчно къ Богу“ (стр. 84).

Вотъ теорія художественнаго поэтическаго творчества, созданная Гоголемъ и воплощенная въ живыхъ образахъ въ повѣсти „Портретъ“.

Впослѣдствіи эта теорія имъ еще болѣе выяснена, развита и дополнена въ „Авторской исповѣди“ и въ письмѣ къ Жуковскому. Дополненія эти касались того, что поэтъ художникъ, намѣревающийся изобразить душу человѣка, со всѣми ея недостатками и достоинствами, самъ прежде всего долженъ глубоко изучить и свою собственную душу и душу человѣка вообще; безъ этого, по словамъ Гоголя, не станешь на ту точку воззрѣнія, съ которой видятся ясно недостатки и достоинства всякаго народа. Когда Гоголь пришелъ къ этому убѣжденію, человѣкъ и душа человѣка сдѣлались больше, чѣмъ когда-либо, предметомъ его наблюденій. Книги законодателей, душевѣдцевъ и наблюдателей за природой человѣка стали его чтеніемъ. Все, гдѣ только выражалось познаніе людей и души человѣка, отъ исповѣди свѣтскаго человѣка до исповѣди анахорета и пустынника, меня, говоритъ Гоголь, занимало и на этой дорогѣ нечувствительно, почти самъ не вѣдая какъ, я пришелъ ко Христу, увидѣвши, что въ Немъ ключъ къ душѣ человѣка, и что еще никто изъ душезнателей не восходилъ на ту высоту познанія душевнаго, на которой стоялъ Онъ. Повѣркой разума повѣрилъ я то, что другіе понимаютъ

ясной вѣрой, и чему я вѣрилъ дотолѣ какъ-то темно и неясно (VIII, 29).

Говорить-ли о томъ, что эта теорія — истинно христіанская? По ней самый талантъ художественнаго творчества есть высокій даръ Творца, требующій отъ человѣка благоговѣйнаго храненія и воспитанія. Самое творчество — высокій христіанскій подвигъ, требующій предварительнаго глубокаго самопознанія и полнаго самоотверженія и проникновенія духомъ вѣры христіанской. Цѣль художественнаго творчества — успокоеніе и примиреніе съ жизнью и возведеніе людей до наслажденія высшимъ духовнымъ блаженствомъ, подобнымъ райскому.

И эту теорію художественнаго творчества Гоголь не только создалъ въ своемъ поэтическомъ воображеніи и воплотилъ въ своей повѣсти „Портретъ“, нѣтъ, болѣе того, онъ воплотилъ ее въ своей жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на этого, созданнаго Гоголемъ, художника — отца, автора „Рождества Іисуса“. Художникъ-сынъ такъ говоритъ о немъ: „Отецъ мой былъ человѣкъ замѣчательный во многихъ отношеніяхъ. Это былъ художникъ, какихъ мало, одно изъ тѣхъ чудъ, которыхъ извергаетъ изъ непочатаго лона своего только одна Русь, художникъ-самоучка, отыскавшій самъ въ душѣ своей, безъ учителей и школы, правила и законы, увлеченный только одною жаждою усовершенствованія и шедшій, по причинамъ, можетъ быть, неизвѣстнымъ ему самому, одной только указанной изъ души дорогою... И внутреннее чувство, и собственное убѣжденіе обратили кисть его къ христіанскимъ предметамъ, высшей и послѣдней ступени прекраснаго. У него не было честолюбія и раздражительности. Кромѣ того, онъ ни въ какомъ случаѣ не отказывался помочь другому и протянуть руку помощи бѣдному художнику; вѣровалъ простой, благочестивою вѣрою предковъ и оттого, можетъ быть, на изображенныхъ имъ лицахъ являлось само собою то высокое выраженіе, до котораго не могли докопаться блестящіе таланты“. Не напоминаетъ-ли эта

характеристика самого Гоголя? Не изъ своей-ли собственной жизни заимствовалъ онъ черты для составленія ея? А подготовленіе художника путемъ удаленія отъ міра, аскетическими подвигами, молитвою и постомъ къ созданію иконы, представившей собою чудо искусства, развѣ не повторено потомъ Гоголемъ въ его собственной жизни? Послѣдніе годы его жизни—это жизнь аскета, подвижника, постника и молитвенника. И эти подвиги нравственнаго совершенствованія имѣли цѣлью, какъ и у великаго художника-живописца, подготовленіе къ созданію великаго поэтически-художественнаго произведенія второго и третьяго тома „Мертвыхъ Душъ“. И они привели Гоголя къ достиженію, хотя частію только, поставленной цѣли. Второй томъ „Мертвыхъ Душъ“, прежде написанный но сожженный, по причинѣ сознанія авторомъ его неудовлетворительности, снова былъ созданъ и написанъ. И это произведеніе, по свидѣтельству близкихъ къ Гоголю по своему духовному складу и настроенію людей, было чудомъ поэтическаго искусства. Вотъ какъ отзывался о первой главѣ второго тома, читанной Гоголемъ въ январѣ 1850 года въ домѣ Аксаковыхъ, И. С. Аксаковъ въ письмѣ къ своему отцу: „Какъ вы провели ночь послѣ чтенія Гоголя и моего отъѣзда? Спасибо Гоголю. Все читанное имъ выступало предо мною отдѣльными частями во всей своей могучей красотѣ. Если бы я имѣлъ больше претензій, я бы бросилъ писать: до такой степени превосходства дошелъ онъ, что всѣ другіе предъ нимъ — пигмеи“. О второй главѣ второго тома тотъ же Аксаковъ пишетъ: „Вторая глава несравненно выше и глубже первой... Такого высокаго искусства показать въ человѣкѣ пошломъ высокую сторону нигдѣ нельзя найти, кромѣ Гомера. Такъ раскрывается внутренность человѣка, что для всякаго изъ насъ, способнаго что-нибудь чувствовать, открывается собственная своя духовная внутренность. Теперь только я убѣдился вполне, что Гоголь можетъ выполнить свою задачу, о которой такъ самоуверенно и дерзко, повидимому, говорить въ первомъ томѣ. Что за образы, что за картины природы безъ малѣйшей картинности!

Гоголю хотѣлось прочесть третью главу, но у него не достало силъ. Да, много должно сгорѣть жизни въ горнилѣ, изъ котораго истекаетъ такое чистое золото“. (Матвѣевъ. Н. В. Гоголь и его переписка съ друзьями.—Русск. Вѣстн. 1894 г., январь, стр. 262).

Такимъ образомъ, ясно, что Гоголь, полагая въ основу теоріи художественнаго творчества начала нравственнаго христіанскаго совершенствованія и осуществляя эту теорію въ своей жизни, шель вѣрною дорогою, которая, при всѣхъ почти непреодолимыхъ препятствіяхъ отъ его физическихъ недуговъ, привела его къ желанной цѣли.

IV.

Такъ какъ задушевныя, искреннѣйшія убѣжденія Гоголя относительно высшаго, христіански-одухотвореннаго творчества далеко превосходятъ установившіяся, обычныя на этотъ предметъ воззрѣнія и требуютъ для пониманія ихъ соотвѣтственнаго глубокаго проникновенія духомъ христіанства, то понятно, что большинство его современниковъ, совершенно чуждыхъ по своимъ воззрѣніямъ возвышенной христіанскій настроенности, не только не поняли Гоголя, но за это самое жестоко осудили, подвергали нравственному оплеванію, біенію и заушенію. Христіанскія убѣжденія Гоголя поставили ему въ вину, ихъ сочли причиной упадка таланта Гоголя, отреченія имъ отъ своихъ первыхъ произведеній, даже сумашествія Гоголя и сожженія имъ предъ смертію второго тома „Мертвыхъ Душъ“. Да то же самое повторяется многими и до сего времени (смотри напр. «Историч. Вѣстникъ» 1902 г., февраль, 594 стр.). Повторилось и повторяется то, о чемъ предрекалъ еще Спаситель: „въ міръ скорбни будете, но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ“ (Іоанна 16, 33) и о чемъ потомъ писалъ апостоль Павелъ: „Слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ—сила Божія, ибо душевный человекъ не принимаетъ того,

что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно (I Коринт. 1,18; 2,14).

Мы не будемъ углубляться въ рѣшеніе вопроса о причинѣ сожженія Гоголемъ предъ смертью второго тома „Мертвыхъ Душъ“. Скажемъ только, что всѣ изъ ученыхъ, близкіе по своему духовному складу къ нравственному состоянію Гоголя и не считающіе религіозность жупеломъ, сжигающимъ поэтической талантъ, видятъ въ духовномъ процессѣ, совершавшемся въ Гоголѣ въ концѣ тридцатыхъ и особенно въ теченіи сороковыхъ годовъ, быстрый нравственный ростъ внутренняго человѣка въ Гоголѣ, *) успѣвшемъ возвыситься до самаго чистаго святого идеализма (Біографія Гоголя въ 1 т. изд. Маркса, стр. 42). А сумашествіе Гоголя, какъ причину сожженія имъ второго тома „Мертвыхъ Душъ“, считаютъ басней, которую можно повторять только незнающимъ хорошо біографію Гоголя («Русск. Вѣстн.» 1894 г., январь, стр. 261). **)

*) Что вполне подтверждается и словами самого Гоголя въ его авторской исповѣди. „Я не считалъ ни для кого соблазнительнымъ открытъ публично, что я стараюсь быть лучшимъ, чѣмъ я есть. Я не нахожу соблазнительнымъ томиться и сгорать явно, въ виду всѣхъ, желаніемъ совершенства, если сходилъ затѣмъ Самъ Сынъ Божій, чтобы сказать намъ всѣмъ: „Будьте совершенны такъ, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (стр. 30). И еще: «Виновать развѣ я былъ въ томъ, что не въ силахъ былъ повторять то же, что говорилъ или писалъ въ мои юношескіе годы? Какъ будто двѣ весны бываютъ въ возрастѣ человѣческомъ! И если всякъ человѣкъ подверженъ этимъ необходимымъ перемѣнамъ при переходѣ изъ возраста въ возрастъ, то почему же одинъ писатель долженъ быть исключеніемъ? Развѣ писатель также не человѣкъ? *Я не соображался съ своего пути. Я шелъ тою же дорогою.* Предметъ у меня всегда былъ одинъ и тотъ же: предметъ у меня былъ—жизнь, а не что другое. Жизнь я преслѣдовалъ въ ея дѣйствительности, а не въ мечтахъ воображенія, и пришелъ къ Тому, Кто есть источникъ жизни» (стр. 31).

**) Здѣсь же въ статьѣ г. Матвѣева объясняется психологически этотъ вынужденный поступокъ Гоголя—сожженіе 2-го тома. Вышеуказан. статья, стр. 263—264.

Мы обратимъ вниманіе на другой вопросъ. Одинокъ-ли былъ Гоголь въ своихъ высокихъ христіанскихъ воззрѣніяхъ на условія художественнаго творчества или и другіе наши поэты-художники держались подобныхъ же воззрѣній?

Нѣтъ, Гоголь былъ не одинокъ. И его взгляды на художественное творчество раздѣлялись и другими нашими великими поэтами.

Развѣ Пушкинъ не признавалъ необходимымъ условіемъ поэтическаго творчества—удаленіе поэта отъ міра? Развѣ не онъ писалъ, что „когда божественный глаголь коснется до чуткаго слуха“ поэта,—

онъ тоскуетъ въ забавахъ міра,

Людской чуждается молвы,

Къ ногамъ народнаго кумира

Не клонить гордой головы.

Бѣжитъ онъ, дикій и суровый,

И звуковъ и смятенья полнъ

На берега пустынныхъ волнъ

Въ широко-шумныя дубровы...

(Поэтъ).

Не Пушкинъ-ли писалъ о цѣли поэтическихъ созданий:

Не для житейскаго волненія,

Не для корысти, не для битвъ,

Мы рождены для вдохновенія,

Для звуковъ сладкихъ и молитвъ.

(Чернь).

Кому не извѣстно далѣе стихотвореніе Пушкина „Пророкъ“, гдѣ изображается полное духовное перерожденіе томимаго жаждою художественнаго подвига поэта, къ которому только послѣ этого перерожденія гласъ Бога воззвалъ:

„Возстань, пророкъ,

И виждь и внемли,

Исполнишь волею моею

И обходя моря и земли,

Глаголом жги сердца людей“.

А вотъ и задушевное желаніе Пушкича, высказанное имъ при видѣ уединенной горной обители:

Далекій, вождельнный брегъ!

Туда-бъ, сказавъ прости ущелью,

Подняться къ вольной вышинѣ;

Туда-бъ, въ заоблачную келью,

Въ сосѣдство Бога скрыться мнѣ!

(Монастырь на Казбекѣ).

И еще объ отношеніи Пушкина къ величайшему представителю православія, подвижнику въ мірѣ и аскету:

И нынѣ съ высоты духовной

Мнѣ руку простираешь ты,

И силой кроткой и любовной

Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палима,

Отвергла мракъ земныхъ суетъ,

И внемлетъ арфѣ Серафима

Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

(Стансы).

Такъ писалъ Пушкинъ митрополиту Филарету. Замѣчательно, что его же одобренія своему второму тому „Мертвыхъ Душъ“ искалъ и Гоголь, хотя это ему не удалось: Филарету не передали сочиненія Гоголя.

Возьмемъ теперь другого поэта — Лермонтова. Извѣстно и его стихотвореніе „Пророкъ“, въ уста котораго онъ влагаеть такіа слова:

Посыпалъ пепломъ я главу,

Изъ городовъ бѣжалъ я нищій,

И вотъ въ пустынѣ я живу,

Какъ птица — даромъ Божьей пищи.

Завѣтъ Предвѣчнаго храня,
Мнѣ тварь покорна тамъ земная,
И звѣзды слушаютъ меня,
Лучами радостно играя.

Какъ эти слова Лермонтова близки по смыслу словамъ Гоголя: „Лучше вынести всю горестъ возможныхъ гоненій, чѣмъ нанести кому-либо одну твою гоненія. Спасай чистоту души своей. Кто заключилъ въ себѣ талантъ, тотъ чище всѣхъ долженъ быть душою“. — И еще: „Пуще всего старайся постигнуть высокую тайну созданія. Блаженъ избраникъ, владѣющій ею“. (Портретъ, стр. 85).

Гоголь считалъ молитву средствомъ, поддерживающимъ художника въ его дѣятельности. Не то же ли самое писалъ Лермонтовъ въ стихотвореніи „Молитва“? И ему молитва доставляла отраду и успокоеніе.

Гоголь подготовлялся къ созданію своего великаго произведенія чтеніемъ Священнаго Писанія, что между прочимъ ставили и ставятъ ему въ вину.

Но Пушкинъ видѣлъ въ Священномъ Писаніи поэтическія красоты безмѣрной высоты и достоинства.

Когда просили его написать поэму на Рождество и на волхвовъ, онъ отвѣтилъ: „Евангеліе отъ Луки, которое читается 25 марта, — лучшая изъ поэмъ. Никогда мнѣ не написать ничего, что бы хоть сколько-нибудь къ этому приближалось“.

А знаменитый французскій писатель Викторъ Гюго причислялъ пророка Исаію къ величайшимъ поэтамъ всѣхъ временъ и народовъ. („Русское Обозрѣніе“, 1897 г., ноябрь, стр. 389, и мартъ, ст. 489). Значить поэтовъ можетъ научить чтеніе Священнаго Писанія созданію высокихъ произведеній. Не напрасно значить и Гоголь углублялся въ чтеніе Священнаго Писанія. Это содѣйствовало возвышенію его творчества. Да и вообще убѣжденіе, что источникъ поэтическаго творчества въ Богѣ и божественномъ, есть, можно сказать, убѣжденіе великихъ поэтовъ всѣхъ временъ.

Вѣдь еще языческіе поэты классической древности въ началѣ своихъ твореній обыкновенно обращались къ своимъ богамъ, съ молитвою о вдохновеніи. Мы-ли, христіане, будемъ осуждать нашихъ великихъ поэтовъ за то, что они молитву къ истинному Богу считаютъ источникомъ поэтического вдохновенія? Не будетъ-ли это значить, что мы отрываемъ поэзію отъ религіи и тѣмъ лишаемъ ее возможности вдохновляться самими возвышенными для человѣка идеалами, которые открываются ему только въ религіи?

Преклонимся же благоговѣйно предъ памятью Гоголя, великаго поэта-христіанина, указавшаго въ своихъ произведеніяхъ, въ своей художественной теоріи и въ своей жизни истинный путь христіанской поэзіи, идя по которому она только и можетъ быть созидательницей истиннаго человѣческаго совершенства!

Священникъ Павелъ Дерновъ, законоучитель реального училища и женской гимнази въ г. Елабугѣ.

Моя поѣздка въ Америку. *)

Послѣ долгаго своего путешествія по бѣлу свѣту, цѣль котораго была найти исцѣленіе у ученыхъ міра сего, я, пріѣхавъ опять въ г. Ставрополь просить мѣста, встрѣтилъ многихъ духовныхъ отцовъ и псаломщиковъ, выразишихъ при разговорѣ со мною свои желанія поѣхать въ Сѣв. Америку послужить по примѣру о. Т. Бондаренко. А такъ какъ я самъ ѣздилъ съ этой цѣлью въ Нью-Йоркъ и думаю, что не только среди встрѣченныхъ, но и среди прочихъ о.о. и братій есть не мало, мечтающихъ о воздушныхъ С.-Американскихъ замкахъ, то и счелъ долгомъ со всѣми подѣлиться своими впечатлѣніями и результатами поѣздки въ Новый Свѣтъ. Прошлымъ лѣтомъ по случаю

*) Настоящая статья, хорошо рисующая положеніе православнаго русскаго духовенства въ Сѣв. Америкѣ, несомнѣнно, съ интересомъ будетъ прочитана духовенствомъ и нашей снархіи. *Ред.*

быстро увеличивающейся слабости зрѣнія я принужденъ былъ уйти за штатъ, ибо Екатеринодарскіе и Ростовскіе доктора, давъ весьма разнорѣчивые отзывы о моемъ зрѣніи, заявили, что мнѣ необходимо въ виду серьезности болѣзни немедленно отправиться въ Петербургъ къ знаменитостямъ, на лѣченіе у которыхъ пройдетъ не мало времени (1-- 2 года). Въ Петербургъ я посѣтилъ докт. Протопопова, профессоровъ Долганова, Беллярминова, Лотича и др. Всѣ они нашли у меня отслойку свѣтчатки въ правомъ глазу (зрѣніе равно $\frac{1}{200}$ нормальнаго), а въ лѣвомъ центральный хороидитъ, и сказали, что зрѣніе мое безнадежно и такое лѣченіе не поможетъ. Такой діагнозъ произвелъ на меня удручающее впечатлѣніе. Я палъ духомъ, не зная что предпринять. Ѣхать обратно въ епархію нужно было бы, но... вдругъ кто-нибудь и поможетъ, вѣдь здѣсь „свѣтъ медицины“. Такъ размышляя, я продолжалъ жить въ Питерѣ. И вотъ въ январѣ с. г. на Невскомъ проспектѣ я встрѣчаю студента С., бывшего нашего семинариста, который на мои разспросы сообщилъ, что вчера онъ пріѣхалъ изъ С. Америки, куда выѣхалъ три мѣсяца тому назадъ съ о. Бондаренко. Рассказывая далѣе про житье-бытье послѣдняго, С. сообщилъ, что всѣ священники, поступающіе на службу въ С. Америку, очень хорошо устраиваются: получаютъ подъемныхъ и прогонныхъ 2 $\frac{1}{2}$ тысячи рублей и кабинетскій золотой крестъ, получаютъ жалованія 60 долларовъ въ мѣсяць и не менѣе того доходовъ при чудной готовой квартирѣ съ полной обстановкой, и что черезъ 5 лѣтъ службы получаютъ опять пособіе въ количествѣ полторы тысячи рублей и что наконецъ черезъ 10 лѣтъ службы получаютъ хорошую пенсію — около 100 руб. въ мѣсяць. Обеспеченіе безусловно заманчивое! И меня, какъ полуслѣпого, заинтересовала, конечно, пенсія. Если я черезъ 3—5 лѣтъ совершенно ослѣпну, то, думалъ я, мнѣ дадутъ хотя треть или половину пенсіи. Чтобы провѣрить сказанное студентомъ, я съѣздивъ къ одному петербургскому священнику, прослужившему въ С. Америкѣ 7 лѣтъ псаломщикомъ, и узналъ отъ него, что все —

правда. Этотъ священникъ посоветовалъ мнѣ сейчасъ же ѣхать къ С.-Ам. Архіепископу, чтобы лично просить мѣста; „а мѣста тамъ, сказалъ онъ, всегда есть свободныя“. Послѣ 10-дневнаго колебанія я, получивъ заграничный паспортъ, отправился въ далекій путь. Изъ Петербурга я поѣхалъ въ Берлинъ. Здѣсь зашелъ къ двумъ профессорамъ-специалистамъ по глазнымъ болѣзнямъ; и оба они мнѣ сказали рѣшительно то же, что и наши профессора. Дальше поѣхалъ въ Парижъ. Здѣсь я испытываю большое неудобство, благодаря незнанію французскаго языка (а по-нѣмецки *ich spreche*). Пріѣхавъ на вокзалъ Парижа, я никакъ не могъ найти таможни, а безъ таможеннаго контроля изъ вокзала не выпускаютъ. Наконецъ послѣ 1/2-часового бѣганья по огромному вокзалу, ставъ посреди его, я крикнулъ по-русски: „гдѣ же здѣсь таможня?“ На мой окрикъ кто мнѣ подбѣжалъ какой-то субъектъ, молча взялъ мой багажъ и потащилъ его въ таможню, гдѣ объяснилъ, что онъ — русскій и съ удовольствіемъ мнѣ услужить, — чему я, конечно, несказанно обрадовался. И въ Парижѣ я зашелъ къ доктору, который нашель ту же болѣзнь и тоже призналъ ее неизлѣчимой. Отсюда она уже окончательно рѣшилъ ѣхать въ Америку. До сего времени я все-таки надѣялся, что заграничные доктора помогутъ мнѣ, и такимъ образомъ останусь въ своей родной Россіи. Но Богу угодно было, чтобы я продолжалъ свой путь. Мой проводникъ на другомъ парижскомъ вокзалѣ — „Saint Lasare“ — купилъ мнѣ билетъ по желѣзной дорогѣ до портоваго города Гавра, откуда завтра выходитъ въ Нью-Йоркъ французскій пароходъ „La Provance“. Усадивъ меня въ вагонъ, мой проводникъ заявилъ, что онъ больше мнѣ не нуженъ и попросилъ за услуги 20 франковъ, т. е. 7 руб. 40 коп. На мой протестъ по поводу запроса такой суммы онъ прехладнокровно предложилъ мнѣ остаться и пойти въ консульство, которое и рѣшитъ нашъ споръ, „но“, добавилъ онъ, если вы останетесь, то пропадутъ ваши 300 франковъ (стоимость пароходнаго билета отъ Гавра до Нью-Йорка) и слѣдующій паро-

ходъ поидеть не ранѣе недѣли“. Я, разумѣется, постарался поскорѣй отвязаться отъ „услужливаго русскаго“. Впослѣдствіи я узналъ, что долженъ былъ запатить ему не болѣе 7 франковъ.

21-го февраля (6-го марта), въ 9 ч. утра, я направился на другую сторону земного шара. Народу ѣхало много: 3871 человекъ. И кого только здѣсь не было? и французы, и нѣмцы, и англичане, и швейцарцы, итальянцы и испанцы, и хорваты, поляки и евреи; одинъ только я былъ русскій. Для того, чтобы заговорить съ кѣмъ-нибудь, мнѣ приходилось пользоваться знаніями и славянскаго языка—въ разговорѣ съ хорватомъ, и мало-россійскаго—въ разговорѣ съ полякомъ, и латинскаго—въ разговорѣ съ итальянцемъ, но больше всего, конечно, пригодился нѣмецкій языкъ. Одинъ же изъ евреевъ оказался уроженцемъ Ковенской губ. и купцомъ г. Парижа. Онъ оказалъ мнѣ много услугъ, не взявъ послѣ ни копѣйки.

Послѣ 7-дневнаго, томительнаго и скучнаго плаванія въ ночь подъ 28-февраля мы вошли въ гавань Нью-Йорка, гдѣ и должны были ждать утра. Ночью при помощи поляка изъ Кракова, говорившаго по-нѣмецки и англійски, я далъ телеграмму архіепископу Платону: „Нью-Йоркъ, 15 East 97 Street, архіеп. Платону. Прошу выслать встрѣтить. Свящ. N. N.“ На другой день, когда таможенный чиновникъ осматривалъ мои вещи, ко мнѣ подошелъ средняго роста молодой человекъ лѣтъ 32, съ небольшою бородкой, коротко остриженными волосами и въ партикулярномъ платьѣ и спросилъ меня, не я-ли священникъ такой-то. На мой утвердительный отвѣтъ онъ предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ къ архіепископу. Квартира архіепископа смежна съ кафедральнымъ соборомъ и находится на 2-мъ этажѣ, а на 1-мъ этажѣ помѣщается С.-Американская духовная консисторія. Мы вошли въ консисторію, гдѣ къ моему проводнику кто-то подошелъ подъ благословеніе, сказавъ: «благословите, о. протоіерей!» Я сейчасъ же невольно воскликнулъ: „Какъ? меня самъ о. протоіерей встрѣчалъ?“ Это оказался кафедральный протоіерей, уже имѣющій па-

лицу, Александръ Александровичъ Хотовицкій. Онъ тутъ же от-рекомендовалъ меня русскимъ священникамъ о. ключарю И. И. Зотикову и о. секретарю И. И. Слюнину, которые встрѣтили меня, какъ пріѣхавшаго изъ родной матушки Россіи, весьма радушно. Изъ консисторіи о. протоіерей повелъ всѣхъ къ себѣ обѣдать. Да и все время я пользовался удивительнымъ гостепріимствомъ этихъ трехъ симпатичныхъ отцовъ.

Изъ бесѣды съ тремя епископами — съ С.-Амер. Архіепископомъ Платономъ, Аляскинскимъ Иннокентіемъ (нынѣ Якутскимъ) и Бруклинскимъ Рафаиломъ, — съ 6-ю священниками — кромѣ указанныхъ трехъ, еще съ о.о. Поповымъ, Немоловскимъ и іером. Антоніемъ, — съ двумя діаконами — Лахно и Кальневымъ, — я вывелъ заключеніе, что мой пріѣздъ въ Америку былъ напрасенъ. Во-первыхъ, матеріальная сторона не такъ хороша, какъ мнѣ говорили. Правда, назначенный въ С.-Америку священникъ получаетъ пособія 2400 съ чѣмъ-то рублей; но пока онъ доѣдетъ до мѣста и устроится, у него половины денегъ не окажется. Далѣе, въ С. Америкѣ, кромѣ Нью-Йорка и Аляски, ни одинъ священникъ болѣе 60 долларовъ въ мѣсяцъ (вмѣстѣ жалованія и доходовъ) не получаетъ. При этомъ нужно помнить, что хотя долларъ равенъ нашимъ 1 руб. 96 коп., но тамъ въ обиходѣ этотъ долларъ дешевле нашего рубля въ Россіи: ибо фунтъ мяса стоитъ 50 — 64 коп., фунтъ хлѣба 10 — 15 коп. и т. д. Все очень дорого. О прислугѣ же, если только вы не привезли ее изъ Россіи (а кто изъ русскихъ дѣвушекъ поѣдетъ въ такую даль?), матушка и воображать не смѣетъ, такъ какъ дешевле 30 — 40 долларовъ въ мѣсяцъ вамъ прислуги не найти. При такой дороговизнѣ священникъ въ первые же 2 — 3 года проживаетъ свое оставшееся пособіе и дальше живетъ въ долгъ. Бездѣтные священники еще кое-какъ мирятся съ безденежемъ и безъ прислуги, но представьте положеніе многосемейнаго! Юнкерскому *)

*) Городъ Юнкерсъ въ С.Америкѣ.

священнику Т. съ семью или восемью дѣтьми пришлось издавать и газету и правосл. календарь, въ то же время усиленно работая въ качествѣ предсѣдателя Общества Взаимопомощи. Для такихъ подвиговъ нужно очень много здоровья, ума и энергіи. Затѣмъ безъ знанія англійскаго языка жить въ С. Америкѣ очень трудно. Вы скажете, что его можно выучить въ годъ—два. Да можно; но только не священнику въ приходѣ: ибо рѣдкій священникъ служитъ среди русскихъ, а большею частью у него прихожане: босемцы, чехи, русины, болгары, сербы, кроаты, славяне, греки, румыны, боснійцы и проч. Русскихъ православныхъ 17,111 чеговѣкъ, изъ общаго числа 142,228 правосл. („Америк. Правосл. Вѣстникъ“ отъ 14 февраля 1909 г. 78 стр.). Поэтому священникъ прежде всего старается познакомиться съ языкомъ своихъ прихожанъ. И только онъ началъ усваивать его, какъ прихожане, оставшись недовольными отъ какого-нибудь малѣйшаго промаха или даже понявъ по своей простотѣ иначе поступокъ своего пастыря, запирають церковь и предлагаютъ ему искать другой приходъ; а Его Высокопреосвященство Архіепископъ Платонъ рассказывалъ мнѣ, какъ однажды прихожане жаловались ему на своего священника за произнесеніе имъ во время Вел. поста проповѣди о любви, „тогда какъ нужно говорить о постѣ“ и что другой священникъ во время богослуженія „покадилъ разъ, а по уставу нужно два раза“. Съ переходомъ въ другой приходъ, его черезъ годъ—два сплошь и рядомъ постигаетъ та же участь. И такъ всѣ десять лѣтъ, послѣ которыхъ, истрепавъ всѣ свои нервы, залѣзши по уши въ долги, бѣдный пастырь бѣжить отъ своихъ овецъ безъ оглядки. Я знаю двухъ священниковъ, одинъ изъ которыхъ прослужилъ 7 лѣтъ, а другой 12, и оба не знаютъ еще англійскаго языка. Большинство православныхъ—люди рабочій, тѣ же наши мужики, но „американцы“, т. е. усвоившіе только верхушки американскихъ свободъ. Они полные хозяева своего храма и бывали случаи, когда за годъ до десяти священниковъ они перемѣняютъ. «Не желаемъ

цѣго, давай намъ другого, лучшаго», просятъ они Архіепископа. И послѣдній долженъ уважить, иначе они сейчасъ же примутъ другую вѣру и св. храмъ превратятъ въ костель или кирку. На каждомъ шагу тамъ христіанинъ встрѣчаетъ волка въ овечьей шкурѣ. И горе тѣму пастырю, который „не радить о овцахъ своихъ!“ Волкъ расхититъ ихъ и дремлющаго пастыря выгонятъ. Нашъ русскій мужикъ великодушенъ: онъ охотно прощаетъ пастырю и пьянство, и картежничество, и хроническую лѣнь, и полную бездѣятельность. Но тамъ нѣтъ: если священникъ въ 2—3 службы не произнесетъ проповѣди, не принимаетъ участія въ Братствѣ или Обществѣ Взаимопомощи или замѣченъ въ малѣйшемъ проступкѣ,—уже прихожане, устроивши митингъ, рѣшаютъ судьбу его. Онъ долженъ тамъ являть идеаль: онъ долженъ говорить просто, разумно, увлекательно, искренне и съ любовью; долженъ быть самоотверженъ и трудолюбивъ; порогъ дома его долженъ быть всегда открытъ для народа, ибо тамъ пастырь является вполне головою, руководителемъ своихъ прихожанъ въ ихъ общественной, частной и семейной жизни. „И такого пастыря здѣсь на рукахъ носить“, добавилъ мнѣ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ Не только отъ священниковъ, но и отъ ихъ супругъ требуются нѣкоторыя качества. Тамъ въ приходяхъ часто не бываетъ псаломщиковъ и ихъ обязанности исполняютъ матушки: онѣ поютъ и управляютъ хоромъ. Среди пѣвчихъ каедральнаго Нью-Йоркскаго собора я къ удивленію своему встрѣтилъ жену о. протоіерея Хотовицкаго. Поетъ и получаетъ жалованіе 20 или 25 долларовъ въ мѣсяць.

Тяжелое положеніе русскаго священника дополняется отсутствіемъ близкихъ, родныхъ лицъ, одиночествомъ и тоскою по родинѣ. Несмотря на то, что черезъ 5 лѣтъ священнику выдается пособіе въ 1500 рублей для поѣздки въ Россію, но ему нѣтъ возможности этимъ воспользоваться, такъ какъ каждая копѣйка въ обрѣзъ, въ счету и долги есть. Остается вопросъ о пенсіи; но и онъ не надеженъ. Государственная Дума можетъ во всякое

время изменить ее и уменьшить до 300 руб. въ годъ за 35 лѣтъ службы.

Изъ Нью-Йорка я ѣхалъ на Ливерпуль—Лондонъ и на громаднѣйшемъ 1-мъ въ мѣрѣ—пароходѣ „Мавританія“. Длинною въ 800 футовъ, шириною 60 фут. и глубиною 88 фут. сей великанъ въ часъ дѣлалъ 25 узловъ или 45 верстъ. Онъ подымаетъ 33.000 тоннъ, т. е. болѣе 2 миллионъ пудовъ. А его удобство и комфортъ! Ежедневно выходитъ издаваемая здѣсь же газета; два раза въ день играетъ оркестръ, устраиваются спектакли, хорошая библіотека, чудная обстановка и столъ и проч., и проч. Всю дорогу (4¹/₂ дня) до Ливерпуля я имѣлъ возможность бесѣдовать съ ѣхавшими изъ Нью-Йорка въ Европу епископомъ Аляски Иннокентіемъ и его б. протодіакономъ іеромонахомъ Антоніемъ. Они познакомили меня съ жизнью аляскинскаго священника. Среди вѣчныхъ снѣговъ и массы тундръ, среди разноплеменныхъ дикарей, сообщаясь съ прихожанами только на собакахъ, великій подвижникъ, нашъ русскій священникъ, проповѣдуетъ св. Евангеліе. Поживя здѣсь лѣтъ десять, онъ возвращается домой въ Россію или совершенно физически разбитымъ, благодаря ужаснымъ климатическимъ условіямъ, или совершенно одичавшимъ и забывшимъ даже свой родной языкъ. Рассказываютъ, что одинъ священникъ изъ Аляски въ своемъ рапортѣ архіепископу только и могъ сообщить, какъ у него пропала одна собака и онъ ее закопалъ не около села, какъ это дѣлаютъ его пасомые, а „вышелъ далеко въ поле и тамъ, поплакавши, зарылъ ее глубоко въ яму“. Другіе пастыри пляшутъ съ дикарями во время ихъ празднествъ. И много, много мнѣ рассказывали про тяжелый, тернистый путь аляскинскихъ подвижниковъ. И почти все они очутились тамъ, увлеченные долларами (100 долл. въ мѣсяць получаетъ аляскин. свящ.). А пріѣхавъ туда, возвратиться не имѣете права ранѣе 3-хъ лѣтъ, или извольте возвратитъ подъемные и прогонные.

Въ заключеніе не могу, чтобы не обратить всехъ вниманіе

на замѣчательно отрадное явленіе въ приходахъ С.-Америки. Въ каждомъ приходѣ вы найдете Братство и Общество Взаимопомощи. Въ Братствахъ прихожане со своимъ пастыремъ работаютъ рука объ руку, очень дружно, что весьма отражается на приходской жизни. И они настолько распространены, что напр., въ Аллегени по три братства: Петропавловское, Владимирское и Троицкое, въ Майфильдъ и Питтсбургъ тоже по 3, въ другихъ приходахъ по два, а въ нѣкоторыхъ отдѣльно мужское и отдѣльно женское. А насколько велико значеніе Общества Взаимопомощи, объ этомъ свидѣлствуютъ первыя строки ихъ устава. „Православное Общество Взаимопомощи выдаетъ своимъ полнымъ членамъ слѣд. запомоги:

- 1) Посмертной запомоги по членѣ 800 долларовъ.
- 2) Посмертной запомоги по женѣ члена—300 доллар.
- 3) За два утраченныхъ ока, або за двѣ руки чи ноги— 800 долл.
- 4) За одно утраченное око—100 долл.
- 5) За одну утраченную руку чи ногу—200 доллар.
- 6) Хворая подпора що-тыждня по 5 дол. на общую сумму до 300 доллар.

Въ общество пріймаются православныя люди отъ 16 и до 45 лѣтъ.

Вступной взносъ:

отъ 16 до 20 лѣтъ 0,75 долларовъ, т. е. 1 руб. 50 коп.

„ 21 „ 30 „ 1 „

„ 31 „ 40 „ 1,50 „ т. е. 3 руб.

„ 41 „ 45 „ 2 „

Люди старшіи отъ 45 л. за каждый рокъ больше платять по 50 центовъ (т. е. по 1 р.) сверхъ 2 долларовъ. Всѣ запомоги выплачуются по роскладкамъ, которыя середнимъ числомъ не превышаютъ 80 ц. на каждого члена“. Женское Правосл. Общество Взаимопомощи только „пріймае женщинъ-славянокъ правосл. вѣроисповѣданія, — здоровыхъ, честнаго моральнаго житья“. Во главѣ этихъ Братствъ и обществъ обыкновенно „стоитъ, яко

непремѣнный почетный предсѣдатель его, Архіепископъ Русской Православной Церкви въ Америцѣ *) и мѣстные священники. Эти Братства и Общества растутъ тамъ, какъ грибы, принося громадную пользу какъ для Церкви, такъ и для каждого члена. (Ставр. Еп. Вѣд.).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Полное собраніе житій святыхъ Православной Греко-Россійской Церкви. Подъ редакціей Е. Поселянина. Спб. 1908 г. 1 и 2 т. т. Цѣна 5 руб.

Недавно отпечатаны и поступили въ продажу два объемистыхъ тома „Полнаго собранія житій святыхъ Православной Греко-Россійской Церкви“. Трудъ составленія ихъ принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ, а редакція г. Погожеву, подписывающемуся хорошо извѣстнымъ духовенству псевдонимомъ — „Е. Поселянинъ“.

Въ каждомъ томѣ по шести книгъ, расположенныхъ по порядку мѣсяцевъ. Счетъ страницъ данъ для каждой книги въ отдѣльности. Въ 1-мъ томѣ содержатся житія святыхъ, празднуемыхъ Церковію въ теченіе января—іюня, а во 2-мъ—житія святыхъ на іюль—декабрь. Повторяющіяся въ теченіе года памяти святыхъ отмѣчаются подъ соотвѣтственными числами, причемъ подъ однимъ числомъ рассказывается житіе святого, а подъ другимъ приводятся только ссылки на это житіе.

Изданіемъ „Полнаго собранія житій святыхъ“ имѣется въ виду противопоставить живую и жизненную проповѣдь святыхъ угодниковъ Божіихъ распространяющейся въ нашемъ образованномъ обществѣ проповѣди объ изгнаніи изъ жизни понятій о милосердіи и нравственномъ долгѣ и о наслажденіи лишь фантазіями

*) Изъ „часописи для правосл. руссѣвъ въ Сѣв. и Южн. Америки „Свѣтъ“—органъ Правосл. Общ. Взаимоп. въ С. Ш. С. А.—отъ 29-го января 1909 г., 6 стр.; редакторомъ его свящ. о. Немоловскій.

земного счастья. Цѣль высокая! Наше образованное общество, дѣйствительно, мало или совсѣмъ незнакомо съ житіями святыхъ. Составители „Полнаго собранія житій святыхъ“, зная требованіе общества—говорить его языкомъ, постарались изложить житія святыхъ такимъ языкомъ, какимъ говорятъ въ свѣтскомъ обществѣ. Новое полное собраніе житій святыхъ вполне заслуживаетъ рекомендаціи въ цѣляхъ широкаго распространенія его въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ. (К. Е. В.).

Разныя извѣстія.

Два примѣра. Отецъ знаменитаго митрополита Кіевскаго Филарета священникъ села Высокова, Орлов. г., рассказываетъ о своемъ посѣщеніи своего сына—архіерея въ г. Калугѣ слѣдующее:

— „Ну вотъ и меня сподобилъ Господь увидѣть сына моего... Боюсь уже назвать его Ѳеденькой, какъ прежде называлъ его вамъ. Я видѣлъ преосвященнаго архипастыря Филарета. Вотъ какъ это было. Собрался я послѣ ярового посѣва въ Калугу; запрягли мнѣ пару въ простую телѣжку; взялъ я съ собою мальчика деревенскаго и поѣхалъ. Дорогой, конечно, самъ и запрягалъ лошадей, самъ и подмазывалъ повозку: мальчикъ-то былъ малъ. Въѣзжаю я въ Калугу, взялъ самъ возжи и правлю лошадей. Это было часу въ первомъ полудни. Погода была прекрасная. Должно быть какой-нибудь тогда былъ небольшой праздникъ; идетъ народъ изъ церкви, и я спрашиваю у проходящихъ: гдѣ архіерейскій домъ? Вдругъ, слышу, позади меня кричитъ фореиторъ: правѣй съ дороги!—Я тотчасъ поворотилъ въ сторону, и мимо меня проѣхала карета четверней въ растяжку, съ фореиторомъ. Не успѣлъ я опять повернуть моихъ лошадей на дорогу, какъ вижу, карета остановилась впереди, отворяютъ дверцы, и изъ нея выходитъ архіерей. Я не зналъ, что и дѣлать: испугался

чего-то, что бросилъ возжи изъ рукъ, схватилъ съ себя шляпу и сталъ на вытяжку въ своемъ изношенномъ и запачканномъ подрясникѣ. А это былъ мой сынокъ, что я называлъ Оеденькой. Онъ увидѣлъ меня изъ кареты, тотчасъ же велѣлъ кучеру остановиться и вышелъ ко мнѣ. Народъ, проходившій по улицѣ, увидѣвъ, что архіерей среди города зачѣмъ-то вышелъ изъ кареты, сбѣжался посмотреть, зачѣмъ онъ вышелъ. А онъ мой драгоценный“.....

— Старецъ Божій не могъ говорить при этомъ—заплакалъ, потомъ продолжалъ: „а онъ обнялъ меня запачканнаго и запыленнаго и крѣпко сталъ цѣловать меня; мало этого—схватилъ было мою руку и хотѣлъ поцѣловать ее, но я вырвалъ у него свою руку и, бросивъ шляпу на землю, протянулъ къ нему обѣ руки свои и говорю: благослови, преосвященнѣйшій владыко!—онъ благословилъ меня, и когда я сталъ цѣловать его руку, онъ и самъ ухватилъ мою и поцѣловалъ ее. Слезы полились у меня градомъ. Такое смиреніе! такая любовь сыновняя!—Потомъ онъ взялъ подъ руку и ведетъ къ своей каретѣ, чтобы посадить въ нее. А я упираюсь и говорю: владыка! что ты? Мнѣ ли деревенщинѣ съ тобой въ карету! Я поѣду на своей телѣжкѣ.—„Нѣтъ! вѣтъ! говоритъ, ни за что не сяду теперь одинъ“.—Такъ таки силою посадилъ меня съ собой; приказалъ мальчику ѣхать за нами, и мы отправились въ архіерейскій домъ. Повѣрите ли, я не могъ ничего ѣсть въ тотъ день. Онъ меня подчуетъ и тѣмъ, и тѣмъ, а я и рта не раскрою, чтобъ проглотить кусокъ; такъ былъ радъ и такъ смущень, что усердный сынокъ мой безпрестанно спрашивалъ меня: „да чѣмъ же мнѣ Васъ, батюшка, подчивать? да чѣмъ мнѣ угостить Васъ?“—О Боже! какое счастье имѣть такого сына! Прожилъ я у него въ архіерейскихъ покояхъ два мѣсяца: и времени не видалъ—словно въ раю пожилъ. Мнѣ кажется, ни одна мать не лелѣетъ такъ единственнаго своего сына, какъ онъ заботился о мнѣ. Бывало, пріѣдутъ къ нему важные гости—князья и графы: я уйду въ свою комнату, чтобы скрыться отъ нихъ; а

онъ какъ будто занятъ однимъ мною, начнетъ всякому рассказывать: „а ко мнѣ мой родитель пріѣхалъ; ужъ какъ я радъ ему!“ — Пойдетъ и приведетъ, бывало, меня къ нимъ; да еще станеть при нихъ благодарить меня за воспитаніе. А я скажу ему: какое же мое воспитаніе, владыко? Не я грѣшный, протакъ, а Господь милосердный воспиталъ тебя и теперъ призвалъ на величайшую степень архіерейства“.

Въ „Русской Старинѣ“ (май—1909 г.) рассказывается, какъ приходилъ повидаться съ министромъ финансовъ Ѳ. П. Вронченко отецъ его — сельскій священникъ. Девяностолѣтній его отецъ, сельскій священникъ, до котораго какимъ-то необычнымъ случаемъ донесло вѣсть, что его Ѳедя—сіятельный графъ, не безъ труда и не сразу уразумѣвъ такое чудо, рѣшился въ немъ убѣдиться, посмотрѣть собственными своими старыми глазами, пока они еще что-нибудь видѣли, на своего сынишку—графа, и пустился въ Петербургъ. Добрался онъ до самаго графа, т. е. до его швейцарской. Спрашиваетъ повидать его сіятельнаго. Разумѣется, ему отказываютъ. „Графъ сію минуту съ докладомъ во дворецъ ѣдетъ“. — „Въ самый царскій дворецъ, мобытъ и до самаго царя!“ — приходитъ въ священный ужасъ деревенскій попикъ и оправляетъ на себѣ плохонькую рясю. Ждетъ. Вдругъ съ лѣстницы спустился курьеръ съ портфелемъ въ рукахъ, за нимъ тяжело шагая большими ступнями сошелъ въ звѣздахъ и лентѣ самъ графъ.

— Здравствуй, твое сіятельство, сынокъ мой любезный, — выступилъ нерѣшительно старикъ: — дай поглядѣть на тебя, голубчика, въ твоей лѣпотѣ превыспренней.

— „Что это за человѣкъ? сердито спрашиваетъ Вронченко: — что ему отъ меня надо“.

— „Ѳеденька, родной! Ѳедюшенька! не узналъ ты меня, отца-то своего? съ коихъ поръ не видались, и то правда?“

— Не узналъ. Да и не знаю вовсе: — отвѣчалъ графъ, и продолжалъ къ каретѣ, которая стояла у подъѣзда.

Бѣдняга на минуту оторопѣлъ; потомъ ринулся съ отчаяніемъ на сына.

— „Федька, подлецъ!“ — завопилъ онъ: — „отца родного не признаешь. Будь же ты анагема проклять!“... И рухнулся на полъ, разбитый параличемъ. Къ пріѣзду графа изъ дворца тѣло бѣднаго деревенскаго священника убрали, и графъ не спрашивалъ, конечно, куда оно дѣлось. *)

— *Цѣнитъ-ли духовенство тѣхъ, кто трудится на пользу его дѣтей.* Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ участливое отношеніе Смоленскаго епархіальнаго сѣзда къ горестному положенію семьи умершаго труженика духовной школы. Во время засѣданій сѣзда умеръ преподаватель Смоленскаго епархіальнаго училища И. И. О — скій, прослужившій въ училищѣ пятнадцать лѣтъ и, кромѣ того, извѣстный духовенству своими трудами по изученію мѣстной старины. Совѣтъ епарх. женскаго училища вошелъ въ сѣздъ съ ходатайствомъ о выдачѣ вдовѣ его, въ качествѣ единовременнаго пособія его семьѣ, жалованья за іюнь, іюль и августъ полностью и о назначеніи ей пенсіи изъ средствъ духовенства. Сѣздъ принимая во вниманіе пятнадцатилѣтнюю и полезную дѣятельность умершаго въ должности преподавателя училища, и входя въ крайне тяжелое положеніе его жены, оставшейся съ пятью малолѣтними дѣтьми положительно безъ всякихъ средствъ къ жизни, опредѣлилъ назначить семьѣ почившаго пенсію въ 600 руб. въ годъ съ такимъ расчетомъ: 300 руб. пенсіи его женѣ по ея смерти или до замужества и 300 руб. дѣтямъ въ равной степени, при чемъ каждый изъ дѣтей пользуется пенсіей до совершеннолѣтія или до поступления на самостоятельную должность, а дочери до выхода въ замужество. Въ качествѣ единовременнаго пособія сѣздъ постановилъ выдать изъ средствъ училища слѣдующее умершему преподавателю жалованье за іюнь, іюль и августъ. Кромѣ того сѣздъ постановилъ

*) «Рус. Стар.» май 1909 г., 232—233 стр.

просить ходатайства епархіального преосвященнаго чрезъ мѣстное отдѣленіе Московскаго археологическаго общества предъ предѣлательницей общества о назначеніи семь умершаго преподавателя пособія за ученые безкорыстные труды его по разработкѣ вопросовъ мѣстной археологіи.— Это постановленіе дышетъ той теплотой и сердечностью, какую далеко не всегда проявляютъ съѣзды духовенства по отношенію къ наставникамъ его дѣтей, а иногда и къ своимъ собственнымъ учителямъ. („Церк. Вѣст.“, № 34).

ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. 14 сентября, Воздвижаніе Креста Господня, Божественную литургію и наканунѣ всенощное бдѣніе въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій.

Нѣсколько словъ по поводу новаго посѣщенія Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ общежитія слѣпыхъ „Вятскаго Братства во имя Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости“. Поздно вечеромъ 27-го минувшаго августа, возвращаясь съ своей лѣтней дачи „Халкидоново“, Преосвященнѣйшій Владыка Филаретъ снова осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ слѣпыхъ сестеръ въ общежитіи „Вятскаго Братства во имя В. Матери, всѣхъ скорбящихъ радости“.

Пишущій эти строки самъ имѣлъ великое удовольствіе видѣть и наблюдать, съ какой неподдѣльной искренней радостію насельницы сего добраго и тихаго пристанища встрѣтили своего дорогого высокаго гостя, на сей разъ совершенно неожиданно посѣтившаго ихъ. Какъ имъ пріятно и отраднo было полчаса времени провести въ непосредственномъ общеніи съ своимъ любвеобильнымъ Владыкой, котораго, къ великому сожалѣнію, очень многіе не понимаютъ и представляютъ себѣ со-всѣмъ не тѣмъ справедливымъ и безпристрастнымъ, но въ то же время милостивымъ и сострадательнымъ Архипастыремъ, какимъ онъ является на самомъ дѣлѣ. Видно было, что слѣпые

сестры Братства чуюли своимъ наболѣвшимъ сердцемъ, сколь близко принимаетъ Владыка къ своему доброму сердцу всѣ ихъ скорби и радости, какъ онъ, помогая самъ, старается всячески къ тому-же расположить и всѣхъ окружающихъ.

Изъ отчета Братства видно, что когда на послѣднемъ общемъ собраніи членовъ-братчиковъ 19-го октября 1908 года, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, были прочитаны прошенія трехъ слѣпыхъ дѣвушекъ, которымъ Совѣтъ Братства, за недостаткомъ средствъ, вынужденъ былъ отказать въ приѣмѣ и на общемъ собраніи вопросъ о принятіи ихъ остался открытымъ, то Владыка въ скоромъ времени снова посѣтилъ общежитіе слѣпыхъ и передалъ въ Братство 300 руб. отъ неизвѣстнаго лица (по всей вѣроятности, своихъ собственныхъ) и просилъ Совѣтъ Братства принять этихъ самыхъ трехъ слѣпыхъ дѣвушекъ.

Въ настоящее время Владыка вмѣстѣ съ Совѣтомъ Братства очень озабоченъ устройствомъ отдѣльной больницы, крайне необходимой при общежитіи слѣпыхъ. На этотъ предметъ имѣются въ Братствѣ 100 руб., пожертвованные приснопамятнымъ и въ этомъ учрежденіи о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, благословившимъ начальницу пріюта Н. Н. Попову образомъ Б. Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, на ея самоотверженный подвигъ служенія слѣпымъ взрослымъ дѣвушкамъ. Но этихъ денегъ недостаточно для означенной цѣли. И вотъ Владыка всячески старается теперь расположить извѣстныхъ ему лицъ, съ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ, къ посильнымъ жертвамъ на постройку больницы.

Поддерживая матеріально, Владыка всячески старается во время своихъ посѣщеній ободрить, утѣшить, словомъ, поддержать и духовно всѣхъ насельницъ сего пріюта во имя Царицы Небесной, во главѣ съ ихъ рѣдкой начальницей Ниной Николаевной Поповой, этой въ высшей степени свѣтлой и идеальной личностью, все отдавшей и все забывшей ради высокаго и святого служенія своимъ слѣпымъ сестрамъ во Христѣ. По инициативѣ и благословенію также Его Преосвященства, священнослужители Крестовой церкви поочередно и безвозмездно совершаютъ богослуженіе и проповѣдуютъ въ домовой церкви

общежитія, что служить для его насельницъ самымъ великимъ утѣшеніемъ.

И съ какимъ удовольствіемъ, какъ сами они передавали мнѣ, совершаютъ эти лица богослуженіе у слѣпыхъ, почерпая въ часы молитвеннаго общенія съ ними и себѣ лично въ великое утѣшеніе и нравственное удовлетвореніе въ этомъ безкорыстномъ служеніи ближнему.

Несомнѣнно и самъ Владыка въ этомъ своемъ служеніи Братству Царицы Небесной, приютившему вотъ уже до 30 слѣпыхъ дѣвушекъ, которымъ дома, по окончаніи курса въ Вятскомъ убѣжищѣ слѣпыхъ, *жилоь очень и очень горько*, почерпаетъ себѣ высокое нравственное удовлетвореніе, а благодарныя насельницы приюта, своими усердными за него молитвами къ Царицѣ Небесной, всѣхъ скорбящихъ радости, помогаютъ ему въ перенесеніи всѣхъ неизбѣжныхъ скорбей его многотруднаго Архипастырскаго служенія...

Дай-же Богъ, чтобы по примѣру нашего Архипастыря и Владыки, и мы всѣ послужили, въ мѣру силъ своихъ, кто чѣмъ можетъ, этому симпатичнѣйшему Вятскому Братству, призрѣвающему горемычныхъ слѣпыхъ взрослыхъ дѣвушекъ нашего края *исключительно* на добровольныя пожертвованія частныхъ лицъ.

Закрытіе Епархіального съѣзда. 10 сентября, за разсмотрѣніемъ всѣхъ подлежащихъ его обсужденію дѣлъ, Епархіальный съѣздъ закрылъ свои засѣданія. Съ постановленіями съѣзда подробно духовенство познакомится изъ его протоколовъ и журналовъ, къ печатанію которыхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ будетъ приступлено въ ближайшемъ будущемъ.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 17 сентября 1909 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*